

ПРАВОВАЯ ОХРАНА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.081-089

Е. В. Гюльбасарова*

Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов, связанных с соблюдением прав авторов и правообладателей при создании и развитии передовых технологий. В работе сделан вывод о том, что использование объектов авторского и смежного права, топологий интегральных микросхем при обучении технологий искусственного интеллекта является непоименованным способом использования соответствующих объектов. Установлено, что использование названных объектов подобным способом без согласия правообладателей должно признаваться нарушением исключительных прав. Кроме того, обосновано, что использование сведений об охраняемых объектах патентного права при обучении алгоритмов искусственного интеллекта не является нарушением патентных прав с точки зрения действующего законодательства. Сформулирован вывод о необходимости закрепления механизмов обеспечения прав авторов и правообладателей результатов интеллектуальной деятельности, использующихся при создании и развитии передовых технологий, а также предложены подобные механизмы. Обосновано, что в отсутствие подобных механизмов по мере развития технологий может складываться ситуация, когда обеспечение прав разработчиков передовых технологий будет осуществляться в ущерб соблюдению прав и законных интересов авторов и правообладателей.

Ключевые слова: интеллектуальные права; результаты интеллектуальной деятельности; объекты авторского и смежного права; объекты патентного права; искусственный интеллект; обучение алгоритмов искусственного интеллекта.

Для цитирования: Гюльбасарова Е. В. Обеспечение охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 10. — С. 81–89. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.081-089.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках госзадания «Российская правовая система в реалиях цифровой трансформации общества и государства: адаптация и перспективы реагирования на современные вызовы и угрозы (FSMW-2023-0006)». Регистрационный номер: ЕГИСУ НИОКТР: 124012000079-6.

© Гюльбасарова Е. В., 2024

* Гюльбасарова Екатерина Владимировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры интеллектуальных прав Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
evdomovskaya@msal.ru

Ensuring Intellectual Rights Protection in the context of Advanced Technologies Development

Ekaterina V. Gulbasarova, Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Intellectual Rights,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
evdomovskaya@msal.ru

Abstract. The paper is devoted to the issues related to the observance of the rights of authors and copyright holders in the creation and development of advanced technologies. The paper concludes that the use of objects of copyright and related rights, topologies of integrated circuits in the training of artificial intelligence technologies is an unnamed way of using the corresponding objects. It is established that the use of these objects in a similar way without the consent of the copyright holders should be recognized as a violation of exclusive rights. In addition, it is proved that the use of information about protected objects of patent law in the training of artificial intelligence algorithms is not a violation of patent rights from the point of view of current legislation. The conclusion is formulated about the need to consolidate mechanisms to ensure the rights of authors and copyright holders of results of intellectual work used in the creation and development of advanced technologies. Similar mechanisms are proposed by the author. It is proved that in the absence of such mechanisms as technology develops, a situation may arise when ensuring the rights of developers of advanced technologies will be carried out to the detriment of respect for the rights and legitimate interests of authors and copyright holders.

Keywords: intellectual property rights; results of intellectual activity; objects of copyright and related rights; objects of patent law; artificial intelligence; training of artificial intelligence algorithms.

Cite as: Gulbasarova EV. Ensuring Intellectual Rights Protection in the context of Advanced Technologies Development. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(10):81-89. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.167.10.081-089

Acknowledgements. The paper was prepared within the framework of the state task «The Russian legal system in the realities of digital transformation of society and the State: adaptation and prospects for responding to modern challenges and threats (FSMW-2023-0006).» Registration number: EGISU NIOKTR: 124012000079-6.

Развитие технологий влияет на все сферы общественной жизни, трансформируя существующие общественные отношения и создавая новые. Подобные изменения, безусловно, требуют адекватного отражения в правовой действительности: новые виды и формы общественных отношений должны своевременно получать соответствующую регламентацию. Установление эффективного правового регулирования отношений, связанных с созданием и использованием новых передовых технологий, следует считать задачей всех отраслей права — очевидно, что регулирование конкретных отношений, осложненных той или иной технологией, будет относиться к специальной отрасли (или подотрасли) права в зависимости от существа отношений и от функциональных задач, на

решение которых направлена технология. При этом установление базовых правовых режимов в отношении использования технологий относится в целом к задачам публичного порядка в части обеспечения охраны прав и законных интересов граждан.

В пункте 21 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации¹ закреплено, что к одним из приоритетных направлений научно-технологического развития относится переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции, основанным на применении интеллектуальных производственных решений, роботизированных и высокопроизводительных вычислительных систем, новых материалов и химических соединений, результатов обработки

¹ Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

больших объемов данных, технологий машинного обучения и искусственного интеллекта. Очевидно, что к подобным передовым технологиям в современных условиях относятся в первую очередь технологии искусственного интеллекта, который с точки зрения легального подхода определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их².

Для сферы права интеллектуальной собственности развитие и внедрение особых передовых технологий — технологий искусственного интеллекта — обуславливают необходимость решения большого круга вопросов, связанных с применимостью существующих правовых режимов охраны, с определением эффективности и достаточности имеющегося правового регулирования. Базовые механизмы охраны интеллектуальных прав, возникшие и получившие первоначальное развитие в эпоху промышленной революции, не были рассчитаны на обеспечение соответствующей охраны

в условиях быстро сменяющихся технологий и необходимости конкурирования человека (автора) с технологией при создании результатов интеллектуальной деятельности. По всей видимости, эта причина определяет ориентацию отечественной доктрины на изучение наиболее пробельных аспектов правового регулирования рассматриваемых отношений.

В частности, большое количество научных исследований посвящено поиску оптимального правового режима охраны объектов, сгенерированных искусственным интеллектом³, определению возможности правовой охраны таких объектов механизмами права интеллектуальной собственности⁴, выявлению условий их охраноспособности⁵, а также в целом изучению подходов к правовому регулированию отношений, связанных с использованием искусственного интеллекта⁶. Анализируются в доктрине и зарубежные подходы, связанные с обеспечением охраны объектов, сгенерированных искусственным интеллектом⁷.

Некоторые исследователи также рассматривают вопросы, связанные с правосубъектностью искусственного интеллекта в рамках различных

² П. 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

³ См., например: *Кирсанова Е. Е.* Обзор основных теорий определения правового режима объектов, созданных искусственным интеллектом // Закон. 2023. № 9. С. 36–46 ; *Балашова А. И.* Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 3 (41). С. 190–206.

⁴ См., например: *Тумаков А. В., Петраков Н. А.* Проблемы правовой охраны объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Цивилист. 2022. № 4. С. 16–28 ; *Гринь Е. С., Королева А. Г.* Правовая природа объектов, создаваемых с помощью технологий искусственного интеллекта // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 5. С. 15–19.

⁵ См., например: *Аникин А. С.* К вопросу об охраноспособности результатов деятельности искусственного интеллекта как объекта интеллектуальной собственности // Цивилист. 2022. № 2. С. 25–31.

⁶ См., например: *Шахназаров Б. А.* Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 9. С. 63–72 ; *Сушкова О. В.* Правовые средства оборота объектов, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта // Гражданское право. 2022. № 2. С. 12–15.

⁷ См., например: *Шахназарова Э. А.* Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта, на примере опыта Великобритании, США и ЕС // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 2 (32). С. 34–45 ; *Она же.* Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу объектов интеллектуальной собственности, созданных технологией искусственного интеллекта (опыт Республики Корея и Японии) //

институтов права интеллектуальной собственности⁸, с признанием за искусственным интеллектом авторских прав⁹. Однако, на наш взгляд, данные аспекты регулирования рассматриваемых отношений выходят за границы действия подотрасли интеллектуального права, поэтому рассуждения о новых субъектах авторского права — различных технологиях искусственного интеллекта — и о закреплении за такими субъектами интеллектуальных прав преждевременны до признания технологий самостоятельными субъектами права в целом.

Как видим, круг исследуемых в доктрине права интеллектуальной собственности тем, связанных с регулированием отношений, которые возникают при создании и использовании технологий искусственного интеллекта, достаточно широк. Однако в основном проводимые исследования направлены на квалификацию объектов, сгенерированных искусственным интеллектом, и на поиск моделей обеспечения правовой охраны таких объектов. Гораздо реже уделяется внимание вопросам обеспечения эффективной правовой охраны интеллектуальных прав на существующие объекты, так или иначе используемые при создании и развитии технологий искусственного интеллекта, а также механизмам защиты этих прав в случае их нарушения разработчиками технологий.

Между тем, как было отмечено выше, квалифицирующим признаком искусственного интеллекта является получение при выполнении конкретных задач результатов, сопоставимых с результатами интеллектуальной деятельности человека. Очевидно, что для выполнения

данной функции технологии искусственного интеллекта должны обучаться на существующих результатах интеллектуальной деятельности, созданных человеком и имеющих правовую охрану. Иными словами, технологии искусственного интеллекта используют охраняемые результаты интеллектуальной деятельности в качестве донорского материала для решения собственных задач. Н. В. Щербак также обращает внимание на существование нейросетей (один из видов технологий искусственного интеллекта), которые могут обучаться и генерировать собственные результаты на основе конкретных выбранных пользователем произведений¹⁰.

Приведенные обстоятельства актуализируют необходимость соблюдения прав авторов и правообладателей при создании соответствующих технологий и их последующем обучении. В данном контексте следует обратить внимание также на декларацию, содержащуюся в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года¹¹: режим правового регулирования разработки, внедрения и применения технологий и систем искусственного интеллекта и робототехники должен обеспечивать необходимую степень защиты прав и свобод человека и гражданина, отвечать интересам общества и государства.

Обеспечение прав человека (в том числе субъективных гражданских прав, возникающих в отношении охраняемых результатов интеллектуальной деятельности) должно иметь приоритетное значение при закреплении той или иной модели правового регулирования отношений,

Хозяйство и право. 2021. № 6 (533). С. 112–121 ; *Мотовилова Д. А.* Перспективы авторско-правовой защиты результатов, созданных системами искусственного интеллекта, с позиции американского права // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2019. № 23. С. 56–67.

⁸ См., например: *Кухно М. О.* Искусственный интеллект — новый субъект авторского права: недалекое будущее или фикция? // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. Вып. 3 (41). С. 72–86.

⁹ См., например: *Васильева А. С.* К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2022. Вып. 4 (38). С. 107–116.

¹⁰ *Щербак Н. В.* Digital art в условиях электронной коммерции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 7. С. 56.

¹¹ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

связанных с созданием или использованием технологий искусственного интеллекта. С позиции права интеллектуальной собственности это означает, что, прежде чем на законодательном уровне будет закреплена какой-либо правовой режим сгенерированных искусственным интеллектом объектов, должны быть решены вопросы, связанные: 1) с соблюдением интеллектуальных прав авторов и правообладателей объектов, использованных при создании и обучении искусственного интеллекта; 2) определением лиц, на которых может быть возложена ответственность за нарушение интеллектуальных прав при создании и использовании соответствующих технологий.

С точки зрения отечественного законодательства любое использование охраняемого объекта авторского права (произведения науки, литературы или искусства, программы для ЭВМ или базы данных) может осуществляться только с согласия обладателя исключительного права независимо от цели и способов использования (ст. 1270 ГК РФ), при этом отсутствие запрета само по себе не считается согласием (ст. 1229 ГК РФ). Аналогичным образом согласие правообладателя требуется для использования любым способом исполнений, фонограмм, сообщений радио- и телепередач, баз данных в части охраны их содержания (ст. 1317, 1324, 1330, 1334 ГК РФ).

Открытость перечней использования в доктрине традиционно объясняется желанием законодателя предоставить правообладателю максимальный контроль в отношении использования нематериального объекта, учитывая в том числе возможность появления новых, непоименованных в законе способов использования. Думается, что использование результатов интеллектуальной деятельности для развития (обучения) алгоритмов искусственного интеллекта может быть признано непоименованным способом использования по смыслу ст. 1270 ГК РФ, поскольку фактически такое обучение предполагает загрузку результатов интеллектуальной деятельности в специальное программное обеспечение, осуществляющее обработку этих результатов в качестве «входных данных».

Исключения из общего правила о необходимости получения согласия правообладателя для

использования объектов авторского и смежного права составляют специально установленные законом способы свободного использования произведений (ст. 1273–1279, 1306 ГК РФ), специальные права пользователей программ для ЭВМ и баз данных (ст. 1280 ГК РФ), а также случаи, при которых использование объектов допускается без согласия правообладателей, но с выплатой вознаграждения (например, ст. 1326 ГК РФ). На данный момент среди установленных законом случаев свободного использования отсутствуют способы, связанные с обучением технологий искусственного интеллекта.

С учетом установленного пунктом 5 ст. 1229 ГК РФ принципа *numerus clausus* в отношении случаев ограничения исключительного права использование результатов интеллектуальной деятельности для обучения технологий искусственного интеллекта без согласия правообладателя не может рассматриваться в качестве законного действия. Более того, возможность признания в дальнейшем подобного способа использования ограничением исключительного права представляется сомнительной, поскольку устанавливаемые законом ограничения не могут противоречить обычному использованию объектов и ущемлять необоснованным образом законные интересы правообладателей (п. 5 ст. 1229 ГК РФ). На наш взгляд, использование объектов авторского и смежного права для обучения технологий искусственного интеллекта, если такие объекты не были специально созданы авторами для названной цели, будет противоречить обычному использованию этих объектов.

Таким образом, использование объектов авторского и смежного права для обучения искусственного интеллекта входит в сферу действия исключительных прав и, следовательно, требует получения согласия правообладателей. Представляется, что в современных условиях разработки рассматриваемых технологий подобное согласие у правообладателей не получают. При этом, как отмечает С. А. Зуйков, «алгоритм работы генеративных нейросетей предполагает, как правило, использование не одного-двух, а множества оригинальных произведений»¹². С учетом этого следует констатировать, что об-

учение технологии искусственного интеллекта может быть основанным на множественных нарушениях интеллектуальных прав. Особая сложность подобной ситуации заключается в том, что правообладателю достаточно затруднительно узнать о совершенном нарушении и доказать факт его совершения (поскольку после обучения искусственный интеллект будет генерировать собственные результаты, имитирующие те объекты, на основании которых осуществлялось обучение), что, безусловно, негативным образом влияет на возможность защиты нарушенных прав и на пресечение подобных нарушений.

С учетом изложенного развитие технологий искусственного интеллекта может быть сопряжено с нарушением интеллектуальных прав, защита которых при подобных нарушениях может быть существенно затруднена. По справедливому замечанию А. И. Балашовой, «юридическая наука не в первый раз сталкивается с новыми объектами, которые необходимо вписать в существующие теоретические и нормативные конструкции без ущерба интересов отдельных лиц и общества в целом»¹³. Не оспаривая данный тезис, необходимо подчеркнуть, что первым этапом легитимизации сгенерированных технологиями искусственного интеллекта объектов должно являться определение случаев, при которых авторам (иным правообладателям) наносится ущерб, и закрепление механизмов, способных устранить или минимизировать подобный ущерб. На наш взгляд, признание за разработчиками технологий искусственного интеллекта (или иными лицами) прав на сгенерированные объекты в отсутствие действенных механизмов охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности, использованные при обучении таких технологий, нарушает базовый

правовой принцип — *commodum ex injuria non oritur* (преимущество не может проистекать от нарушения юридического права).

Поиск оптимальных моделей взаимодействия разработчиков передовых технологий и авторов (иных правообладателей) требуется не только для обеспечения интеллектуальных прав последних, но и для реализации приоритетных направлений научно-технологического развития. Очевидно, что использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (в том числе для обучения технологий искусственного интеллекта) в законном порядке будет способствовать более эффективному развитию соответствующих технологий.

В отечественной правоприменительной практике отсутствуют споры между авторами (правообладателями) и разработчиками, которые используют охраняемые результаты интеллектуальной деятельности для развития технологий искусственного интеллекта.

Вместе с тем подобные споры уже появляются в зарубежных государствах с высоким уровнем технологического развития (однако такие споры не во всех случаях доходят до суда). Например, одним из требований забастовки Гильдии сценаристов США в 2023 г. являлось ограничение использования технологий искусственного интеллекта в качестве инструмента написания сценариев, включая в том числе снижение инвестиций кинокомпаний в данную сферу¹⁴. Что касается судебных разбирательств, в которых предметом спора является защита нарушенных при обучении технологий искусственного интеллекта интеллектуальных прав, то подобные дела рассматриваются в Великобритании (Getty Images против Stability AI о незаконном использовании фотографий и изображений¹⁵)

¹² Зуйков С. А. О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright> (дата обращения: 31.05.2024).

¹³ Балашова А. И. Указ. соч. С. 206.

¹⁴ Cullins A., Kilkenny K. As Writers Strike, AI Could Covertly Cross the Picket Line // URL: <https://www.hollywoodreporter.com/business/business-news/writers-strike-ai-chatgpt-1235478681/> (дата обращения: 31.05.2024).

¹⁵ Getty Images Statement // URL: <https://newsroom.gettyimages.com/en/getty-images/getty-images-statement> (дата обращения: 31.05.2024).

и в США (пользователи GitHub против GitHub, Microsoft и OpenAI о незаконном использовании программных кодов¹⁶; писатели против OpenAI, Meta, NVIDIA и Databricks о незаконном использовании литературных произведений¹⁷; художники против Stability AI, DeviantArt, Midjourney и Runway AI о незаконном использовании изображений¹⁸). В рамках всех указанных споров истцы ссылаются на «беспрецедентное пиратство» при обучении технологий искусственного интеллекта, а также на незаконное копирование и обработку «миллионов произведений», охраняемых авторским правом, и связанных с ними метаданных без лицензий в пользу коммерческих интересов разработчиков искусственного интеллекта и в ущерб авторам — создателям контента.

Реализация отраженных в отечественных стратегических документах направлений развития передовых технологий (включая технологии искусственного интеллекта), вероятно, приведет к возникновению аналогичных споров и в российской правоприменительной практике в том случае, если разработчики соответствующих технологий не будут согласовывать с авторами и правообладателями использование охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Очевидно также, что подобное взаимодействие с учетом потребности разработчиков в использовании огромного количества материалов в качестве «входных данных» для обучения достаточно затруднительно. Кроме того, создание и развитие конкурентоспособных технологий искусственного интеллекта требует значительных финансовых затрат, что также связано с поиском оптимальных моделей выплаты вознаграждений авторам и правообладателям.

Эти обстоятельства обуславливают необходимость разработки специальных механизмов, с помощью которых, с одной стороны, будет обеспечено соблюдение интеллектуальных прав авторов (правообладателей) объектов авторского и смежного права, а с другой стороны — не будут созданы серьезные барьеры для развития

технологий искусственного интеллекта. На наш взгляд, перспективными механизмами с точки зрения обеспечения интеллектуальных прав и учета интересов разработчиков технологий искусственного интеллекта могут являться:

1) разработка специальных договорных моделей, легализующих использование произведений при обучении технологий искусственного интеллекта, а также упрощение порядка заключения подобных договоров;

2) создание организаций по управлению правами на коллективной основе для управления исключительными правами на любые объекты авторского и смежного права в отношении конкретного способа использования соответствующих объектов (п. 2 ст. 1242 ГК РФ);

3) закрепление на законодательном уровне возможности использования объектов авторских и смежных прав при обучении алгоритмов искусственного интеллекта без согласия правообладателей таких объектов, но с выплатой вознаграждения.

Аналогичные механизмы, полагаем, могут быть использованы и в целях обеспечения интеллектуальных прав, возникающих в отношении топологий интегральных микросхем. Данный вывод обусловлен тем, что перечень входящих в содержание исключительного права способов использования топологий также является открытым (ст. 1454 ГК РФ).

Другим важным аспектом рассматриваемой темы является обеспечение прав авторов и правообладателей объектов патентного права (изобретений, полезных моделей и промышленных образцов), которые также могут использоваться при обучении технологий искусственного интеллекта. Подобные технологии разрабатываются гораздо реже, чем технологии, использующие для обучения объекты авторского или смежного права, но тем не менее они существуют. Наиболее известной технологией в данной области, по всей видимости, является технология DABUS (Device for Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience), назначение которой — созда-

¹⁶ GitHub Copilot litigation // URL: <https://githubcopilotlitigation.com> (дата обращения: 31.05.2024).

¹⁷ LLM litigation // URL: <https://llmlitigation.com> (дата обращения: 31.05.2024).

¹⁸ Image generator litigation // URL: <https://imagegeneratorlitigation.com> (дата обращения: 31.05.2024).

ние патентоспособных технических решений. Отмечается, что технология DABUS «представляет собой особый тип “коннекционистского искусственного интеллекта”. Система включает в себя две искусственные нейронные сети — генерирующую и критическую. Первая состоит из множества меньших нейронных сетей, каждая из которых натренирована на определенную область знания. Задача первой сети — генерация идей. Задача второй — критический анализ идей, генерируемых первой сетью, и отбор тех из них, которые являются новыми в сравнении с имеющейся у машины базой данных»¹⁹. Очевидно, что создание и обучение данной технологии требовало использования сведений, содержащихся в патентной документации охраняемых объектов. Не исключено, что указанные сведения не только использовались для обучения технологии DABUS, но также были включены в ее базу данных.

Сложность в обеспечении прав авторов и патентообладателей изобретений, полезных моделей и промышленных образцов заключается в том, что, в отличие от объектов авторского и смежного права, исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец охватывается использование их непосредственно в продукте, способе или изделии соответственно. Использование описания изобретения, полезной модели или промышленного образца в производстве науки, литературы и искусства исключительным правом правообладателя не охватывается²⁰.

Соответственно, использование объектов патентного права для обучения технологий искусственного интеллекта (путем загрузки сведений о патентах и о содержании запатентованных технических решений для целей последующей

обработки) с позиции российского законодательства и правоприменения не должно признаваться нарушением исключительного права патентообладателя. Однако представляется, что с развитием технологий искусственного интеллекта, способных конкурировать с авторами — физическими лицами в создании патентоспособных технических решений, данный подход может быть изменен в пользу усиления охраны интеллектуальных прав на объекты патентного права при их использовании в целях обучения технологий искусственного интеллекта. При этом в случае внесения соответствующих изменений в действующее законодательство одновременно могут быть предусмотрены и специальные механизмы обеспечения патентных прав. Помимо предложенных ранее вариантов таких механизмов, дополнительному обеспечению интеллектуальных прав в сфере патентного права может способствовать модернизация государственных реестров изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Например, в такие реестры могли бы вноситься сведения о допустимости или недопустимости использования запатентованных объектов для целей обучения технологий искусственного интеллекта, а также на законодательном уровне могли бы быть обеспечены «гарантии публичной достоверности сведений, содержащихся в реестрах»²¹.

Обеспечение достаточной охраны интеллектуальных прав в условиях развития передовых технологий является важнейшей задачей, от эффективности решения которой зависит не только соблюдение прав и законных интересов лиц, но и сохранение стабильности гражданского оборота, достижение приоритетных направлений научно-технологического развития.

¹⁹ Будылин С. Л. Дело об изобретательной машине, или Охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта? Комментарий к решению Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21.09.2021 по делу *Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs* (2021) EWCA Civ. 1374 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 5. С. 89.

²⁰ Указанные разъяснения содержатся в п. 123 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 7.

²¹ Домовская Е. В. Государственные реестры прав на объекты промышленной собственности: правоприменительные аспекты // Российский судья. 2019. № 4. С. 63.

По этой причине необходимой видится разработка специальных правовых механизмов, которые могли бы: 1) быть закрепленными на законодательном уровне или использоваться в правоприменительной деятельности; 2) способствовать взаимодействию разработчиков передовых технологий и авторов (правообладателей) в целях соблюдения интеллектуальных прав.

В настоящей работе осуществлена постановка соответствующей проблемы, а также предложены возможные механизмы подобного взаимодействия, однако представляется очевидным, что решение сформулированных вопросов требует проведения дополнительных исследований с учетом специфики различных институтов права интеллектуальной собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Балашова А. И. Правовой режим результатов деятельности искусственного интеллекта: единство и дифференциация подходов // Журнал Суда по интеллектуальным правам. — 2023. — Вып. 3 (41). — С. 190–206.
2. Бudyлин С. Л. Дело об изобретательной машине, или Охраняются ли результаты интеллектуальной деятельности искусственного интеллекта? Комментарий к решению Апелляционного суда Англии и Уэльса от 21.09.2021 по делу Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs (2021) EWCA Civ. 1374 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2022. — № 5. — С. 86–105.
3. Домовская Е. В. Государственные реестры прав на объекты промышленной собственности: правоприменительные аспекты // Российский судья. — 2019. — № 4. — С. 61–64.
4. Зуйков С. А. О проблеме обучения генеративных нейросетей на объектах, охраняемых авторским правом // URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright> (дата обращения: 31.05.2024).
5. Щербак Н. В. Digital art в условиях электронной коммерции // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2022. — № 7. — С. 43–61.

Материал поступил в редакцию 2 июня 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balashova A. I. Pravovoy rezhim rezultatov deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta: edinstvo i differentsiatsiya podkhodov // Zhurnal Suda po intellektualnym pravam. — 2023. — Vyp. 3 (41). — S. 190–206.
2. Budylin S. L. Delo ob izobretatel'noy mashine, ili Okhranyayutsya li rezultaty intellektualnoy deyatel'nosti iskusstvennogo intellekta? Kommentariy k resheniyu Apellyatsionnogo suda Anglii i Uelsa ot 21.09.2021 po delu Thaler v. Comptroller General of Patents Trade Marks and Designs (2021) EWCA Civ. 1374 // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2022. — № 5. — S. 86–105.
3. Domovskaya E. V. Gosudarstvennye reestry prav na obekty promyshlennoy sobstvennosti: pravoprimenitelnye aspekty // Rossiyskiy sudya. — 2019. — № 4. — S. 61–64.
4. Zuykov S. A. O probleme obucheniya generativnykh neyrosetey na obektakh, okhranyaemykh avtorskim pravom // URL: <http://ipcmagazine.ru/re-views/on-the-problem-training-generative-neural-networks-objects-protected-by-copyright> (data obrashcheniya: 31.05.2024).
5. Shcherbak N. V. Digital art v usloviyakh elektronnoy kommertsii // Intellektualnaya sobstvennost. Avtorskoe pravo i smezhnye prava. — 2022. — № 7. — S. 43–61.